

т. е. *Ahhijawā*, — все случаи употребления см. [6, с. 350]), воевавший с хеттами, признан одним из наместников Аххиявы в каком-то крупном микенском поселении в западной Анатолии, скорее всего Милаванде с прилегающими территориями (ср. [3, с. 138]).

Наконец, в-четвертых, Гютербок [3, с. 141; 4, с. 121] (ср. с опорой на его выводы Шахермейер [5, с. 222]) решительно высказался за локализацию метрополии Аххиявы на Пелопоннесе: в Микенах, Тиринфе, Пилосе и пр., тем самым отождествив Аххияву с ахейцами микенских государств Элады.

В специальной статье [8] мной и В. Л. Цымбурским предпринята попытка в поддержку идей об идентичности страны Аххиява и микенской державы, с многочисленными колониями в западной Анатолии и близлежащих островах, рассмотреть в качестве совершенно эквивалентной параллели к греческой письменной традиции, посвященной эпизоду так называемой «Псевдо-Илиады», фрагмент из *Анналов* (KUB XXIII, 13), обычно приписываемых Тудхалиясу IV (около 1250—1220 гг. до н.э. — датировка по [9, с. IX]). Новая историко-филологическая ревизия интерпретации указанного текста на фоне практически исчерпывающего привлечения данных об эпизоде «Псевдо-Илиады», сохранных в греческой письменности, показала, что в обоих памятниках отражено одно и то же историческое событие: вторжение царя Аххиявы (т. е. ахейцев) в долину р. Сеха (бассейн р. Каика или Меандра в Мисии) и его «отступление» (хет. EGIR-ra e-ip-ta ~ греч. ἐπαλινδρόμησεν — Strab. I, 1, 17) под натиском царя хеттов. Причем, как мне теперь представляется, ничто не мешает нам отождествить царя Аххиявы упомянутых *Анналов* с предводителем ахейцев Агамемноном «Псевдо-Илиады».

Напомню суть эпизода последней. Согласно «Киприям» в пересказе Прокла, Аполлодора и других авторов, греки, предводительствуемые Агамемноном, высадились по ошибке в Тевтрании гесп. Мисии в районе р. Каик, чуть более 100 км. к югу от Илиона — Трои: «и стали грабить ее [ср. Тевтранию], словно Илион» (καὶ ταύτην ὡς Ἴλιον ἐπόρβον. — Procli chr [10, с. 104, 1—5]), ср. повторение Аполлодором фактически той же фразы с заменой Тевтрании на Мисию, а Илиона на Трою: ἀγνοῦντες δὲ τὸν ἐπὶ Τροίαν πλοῦν Μυσία προόγουσι καὶ ταύτην ἐπόρβον, Τροίαν νομίζοντες εἶναι (Apol. Ep. III, 17). Потерпев поражение от Мисийского царя Телефа, раненого в свою очередь Ахиллом, греки, пережив по пути сильную бурю, разбросавшую их в разные стороны (Procli chr., там же), возвращаются домой, при этом [каждый] прибывает в [свою] родную землю» (καὶ χειμῶνος ἐπιγενομένου σφοδρῶ διαξυθέτες ἀλλήλων εἰς τὰς πατρίδας καταντῆσιν — Apd. Ep. III, 18); см. также свидетельство Страбона: «однако войска Агамемнона, опустошая Мисию словно Троаду, с позором возвратились назад» (ὁ μὲντοι Ἀγαμέμνωνος στόλος τὴν Μυσίαν ὡς τὴν Τρωάδα πορβὼν ἐπαλινδρόμησεν αἰσχυρῶς — Strab. I, 10, 17), а также близкие вариации на тему «Псевдо-Илиады» в Pind. Olymp. IX, 10 сл.; Isthm. VIII, 59; V, 38; Paus. IX, 5, 14; Lycopr. Alex. 204—215; Dycr. Cret. II, 1, 4 и других источниках.

Двигаясь дальше в своих разысканиях, я обнаружил в самом тексте «Илиады» прямые указания на тот крайне важный для всего гомероведения факт, что «Псевдо-Илиада» и собственно «Илиада» в фольклорно-эпической традиции представляют единый текст — вывод, кажется, ранее никем не формулировавшийся. По причинам, о которых теперь остается только гадать, этот эпизод оказался за рамками поэмы, хотя его существование в виде какого-то законченного эпического сюжета, возможно, составлявшего немалую часть «Киприй», также приписываемых Гомеру, не только допустимо, но и вполне в духе гомеровской и вообще эпической поэтики [11], когда основная развернутая тема предваряется аналогичным мотивом, сюжетным ходом и т. п., ср. гибель Амфиарая из-за своей жены Эрифилы (Od. XI, 26—327), упомянутой за 50 стихов до развернутого изложения